

Швейцария - взгляд со стороны | La Suisse vue de l'étranger

Автор: Татьяна Гирко, [Женева](#) , 07.10.2014.

Цюрих ©Switzerland Tourism

Почему Конфедерация так отличается от своих соседей? Аналитический центр Avenir Suisse опубликовал серию статей на тему «Почему Швейцария? Взгляд со стороны», в которых ученые и сотрудники иностранных исследовательских институтов высказывают свое мнение о стране.

|

Pourquoi la Confédération est-elle si différente de ses voisins? Le think tank Avenir Suisse vient de publier une série d'articles «Why Switzerland? – La Suisse vue de l'étranger» dans laquelle des scientifiques et des membres de think tank étrangers sont invités à livrer leur opinion du pays.

La Suisse vue de l'étranger

Швейцария часто занимает ведущие позиции в различных рейтингах – страна лидирует по [уровню благосостояния](#) ее граждан, [конкурентоспособности](#), [инновационному развитию](#), ее вузы входят в [списки лучших университетов](#) мира, а банки – в число [самых надежных](#). Конфедерация обладает практически безупречной [репутацией](#) и входит в «тройку» стран, вносящих самый большой [вклад в процветание мира](#).

Мнение швейцарцев о самих себе наши читатели имели возможность узнать благодаря возрожденному проекту «[блокнот Гулливера](#)». А новый проект Avenir Suisse позволит дополнить сформировавшийся автопортрет Homo helveticus мнением со стороны. Первым взял слово специалист по современной европейской истории профессор Пенсильванского университета Джонатан Штайнберг, автор бестселлера «Почему Швейцария?».

Швейцария – особый случай, но...

Проследив историю страны со дня [подписания на лугу Рютли Федерального пакта](#), который лег в основу Конфедерации, Джонатан Штайнберг пришел к выводу, что исключительная стабильность швейцарских институтов стала результатом многовекового процесса. Незыблемые принципы суверенитета, нейтралитет, позволивший держаться в стороне от религиозных войн, привели Швейцарию к существующей модели федерализма, при которой кантоны обладают широкими полномочиями, особенно в таких требующих особого внимания вопросах, как формирование системы школьного образования.

«Ни одно другое государство, особенно в Евросоюзе, не способно имитировать швейцарскую модель, которая основана на тысячелетнем опыте. Она появилась не потому, что народ сознательно принял принцип прямой демократии, но потому, что политические силы с момента подписания Федерального пакта и до [голосования в 2014 году](#) по инициативе «против массовой иммиграции» не обладали достаточной властью для того, чтобы навязать свою волю гражданам», – считает Джонатан Штайнберг.

Отдавая должное достоинствам этой уникальной модели, автор книги «Почему Швейцария?» позволяет себе высказать опасения в ее неспособности продолжать функционировать в современном мире. Удастся ли достичь хрупкого равновесия между властью и проявлениями прямой демократии в эпоху потери доверия к традиционным элитам, трансферта капиталов и роста иммиграции? По мнению историка, Конфедерации не приходилось сталкиваться с настолько серьезными вызовами с 1798 года, и отсутствие общности мнений ставит под угрозу весь смысл швейцарской модели. «Я искренне надеюсь, что я ошибаюсь в своем анализе», –

заканчивает свою статью Джонатан Штайнберг.

Народные инициативы и право на референдум – залог успеха

Историк парижского университета Пантеон-Сорбонна Франсуа Гарсон, автор книг «Швейцарская модель» и «Образование – другое швейцарское чудо» отмечает, что Конфедерация лидирует не только в инновациях и конкурентоспособности, но и по объему экспорта на душу населения. По его мнению, прекрасный результат в разных сферах возможен только при условии, что политические рамки, социальные нормы и менталитет граждан достигли полной гармонии.

«Привязанность к прямой демократии, живописному обычаю, [действующему и поныне](#) в двух швейцарских кантонах, как и особенности представительной демократии, являются источниками швейцарской динамичности, которая продолжает парить, опираясь на стабильность социальной организации», – объясняет Франсуа Гарсон действующую в Конфедерации модель, проводя в своем анализе аналогии со знаменитыми наблюдениями его соотечественника Алексиса де Токвиля, зафиксированными в историко-политическом трактате «Демократия в Америке» в 19 веке.

По словам французского историка, порой критикуемые народные инициативы и право на референдум остаются основными инструментами, которые позволяют швейцарцам сохранить контроль над теми, кому они доверили управление страной. Не находясь у руля государства, но управляя политическим процессом, швейцарцы прекрасно понимают, что если дела пойдут плохо, им некого будет винить, кроме самих себя, убежден Франсуа Гарсон. Это, по его мнению, одно из наиболее эффективных средств борьбы с демагогией, «раковой опухолью на теле обрюзгших демократий с их инфантильным народом, превращающих в марионеток профессиональных политиков, зачастую таких же циничных, как и бездарных».

Швейцария осталась одной из немногих стран, которой не управляют люди, занимающиеся исключительно политикой. Коммуна – основное место, откуда осуществляет свою власть гражданин-налогоплательщик. «Представьте себе удивление де Токвиля, обнаружившего, что в этой стране с восьмимиллионным населением общинный идеал не привел к анархии!» – восклицает наш современник. Франсуа Гарсон признает, что для Франции на краю банкротства (но, как всегда, высокомерной) Швейцария остается моделью успеха, на которую стоит равняться.

Продолжение читайте в [завтрашнем выпуске](#).

Более полную информацию вы найдете на [сайте Avenir Suisse](#).

[Швейцария](#)

Статьи по теме

[Швейцария на подиуме стран, творящих добро](#)

[Что значит быть хорошим швейцарцем?](#)

[Швейцарская репутация на первом месте](https://nashagazeta.ch/news/swiss/18369)

Source URL: *<https://nashagazeta.ch/news/swiss/18369>*